

ДАВАЙТЕ НЕГРОМКО, ДАВАЙТЕ ВПОЛГОЛОСА...

Олег Янковский, народный артист СССР, один из самых ярких самобытных артистов российского театра и кино на рубеже XX–XXI веков, лицо узнаваемое, медийное, сумел прожить свою жизнь негромко и вполголоса, не суетно, не засвечиваясь в тусовках, не прожигая жизнь по разного рода знаковым и модным мероприятиям. Он просто работал. И улыбался своей неизменной, чуть застенчивой и загадочной, невероятно обаятельной улыбкой.

Высокий, сухощавый, он с годами обретал значительность облика, которая дается тем, кто прожил жизнь глубоко и насыщенно. Возраст красил его, прида-

Олег Янковский. Фото В. Баженова

вая симпатичному лицу черты неординарной личности.

Сначала он появился на экране в фильме «Щит и меч».

Юноша с арийским лицом. Уже давно стала апокрифом история о том, как случайно в кафе его увидел режиссер Басов, посетовал, что юноша с таким лицом, наверняка, физик или филолог, но никак не артист.

А оказалось, что дворянское происхождение и воспитание определили облик недавнего выпускника Саратовского театрального училища.

В 1973 году **Марк Захаров**, только что возглавивший Ленком, тогда еще Театр имени Ленинского комсомола, пригласил Янковского на роль молодого энергичного советского парня-созидателя в почти не вспоминаемый нынче спектакль по пьесе **Ю. Визбора** «Автоград XXI». Кто мог знать, что в XXI веке не то что никаких современных автоградов не будет, а и созданное в веке XX развалится. Но тогда, на исходе третьей четверти XX века, молодой пафос соиздания буквально затоплял сцену, а герой делал свое серьезное дело, чуть смущенно улыбаясь, оставаясь человеком деликатным, хотя имеющим твердые убеждения.

Олег Янковский не потерялся в крепкой «мужской» труппе тогдашнего Ленкома, среди таких мегазвезд, как уже завоевавший всесоюзную любовь Александр Збруев, брутальный Николай Караченцов, обладающий бешеным темпераментом Александр Абдулов. Он по-прежнему вел свою партию негромко, вполголоса, но его герои поражали значительностью и внутренней силой при внешней сдержанности, даже некоторой отстраненности.

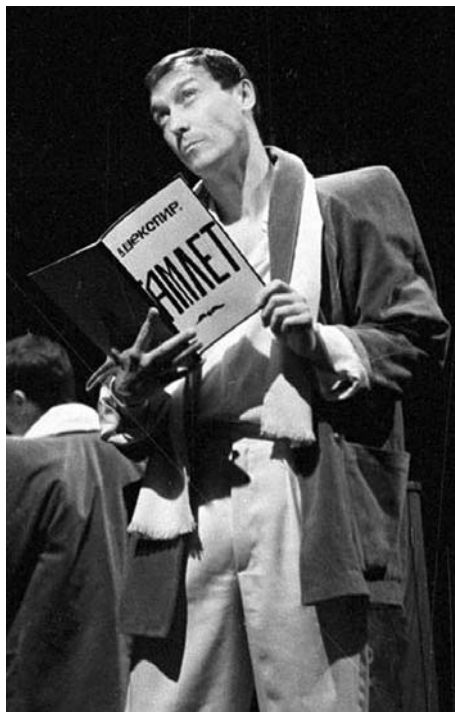
В театре он сыграл немного — всего 15 ролей за 36 лет, по 3–4 года ожидая пре-

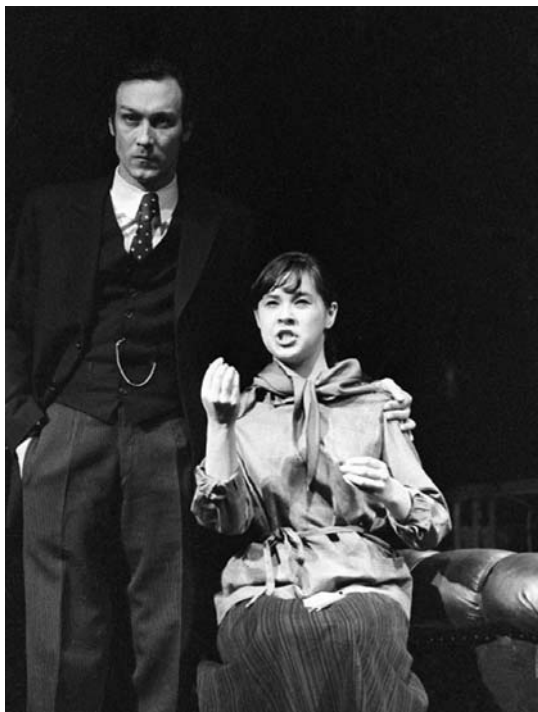
к/ф «Щит и меч». Генрих Шварцкопф — О. Янковский, Белов — С. Любшин

к/ф «Полеты во сне и наяву». Макаров — О. Янковский, Лариса — Л. Гурченко

«Гамлет». Ленком. Фото А. Нечаева

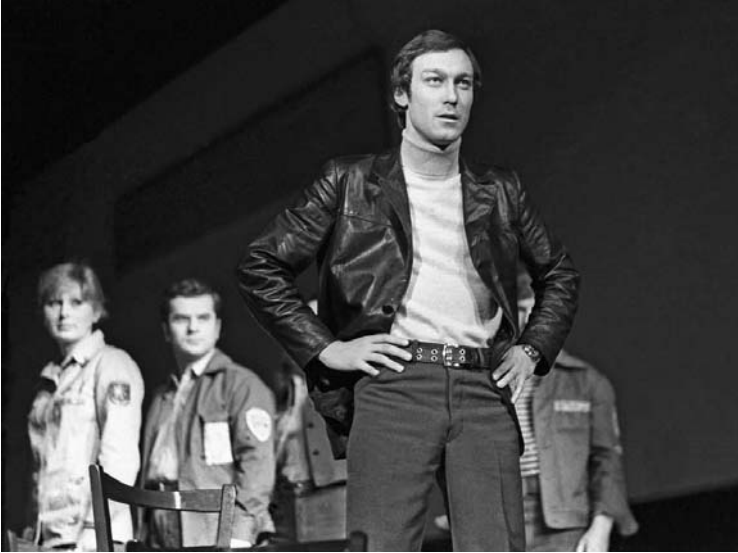
«Синие кони на красной траве». Ленин — О. Янковский, Сапожникова — Т. Догилева. Ленком. 1978. Фото А. Макарова

мьеры. Но это искупалось его невероятной востребованностью в кино, созданием многих ярких, знаковых ролей на экранах: в фильмах Тарковского, Швейцера, Балаяна, в блистательных телефильмах своего театрального режиссера Марка Захарова. Его сказочник из «Обыкновенного чуда» мог быть только таким — мудрым, немногословным, словно хранящим какую-то тайну. Собственно, эта загадочность, недосказанность присуща всем героям Янковского. Когда наблюдаешь за ним на экране, когда смотришь на его героев в театре, все время преследовало ощущение, что ты так до конца и не угадал: что хранится за обаятельной улыбкой, которая скорее прятала, чем обнажала его душу и помыслы. Он всегда был сам герой — и еще кто-то, наделенный тайным знанием,

чем-то очень важным, о котором невозможно вот так, просто, поведать.

Он звал за собой — и останавливал у невидимой черты. И эта его закрытость еще больше притягивала и интриговала.

Он сыграл Ленина, как тогда, в преддверии принципиальных изменений в обществе, было модно — без грима, без скрывающей похорожи. В спектакле по пьесе **М. Шатрова «Революционный этюд»** («Синие кони на красной траве») появлялся высокий — 182 см роста — стройный, интересный мужчина в костюме. Только привычный галстук в горшочек был указанием на то, что перед нами руководитель первого в мире государства рабочих и крестьян. Это было время идеализации Ленина в противовес разоблачению его окружения. Это был некий идеальный вождь. Умный,

*Олег Янковский
в спектакле
«Автоград — XXI».
Ленком. 1979.
Фото В. Арутюнова*

*«Tout payé, или
Всё оплачено».
Фото В. Дмитриева*

тонкий и вместе сильный, целеустремленный человек, взваливший на свои плечи непосильную ношу, обладающий хорошими манерами, темпераментом и железной волей. Такому Ленину верили, за таким вождем шли.

У него, невероятно обаятельного человека, прекрасно получались неудачники. В кино это были бывший спортс-

мен («**Влюблен по собственному желанию**»), мечущийся герой («**Полеты во сне и наяву**»). Таким стал учитель физкультуры из спектакля «**Школа для эмигрантов**» **Дмитрия Липскерова**.

Одной из театральных вершин оказался его **Тригорин** из «**Чайки**». Мотыльковая легкость, самоирония, невероятно смешная сцена, сделанная в стилистике

«Шут Балакирев». Петр I – О. Янковский

немного кино, когда Тригорин перебегает от Аркадиной к Нине — это было фарсовое изображение его метаний между двумя женщинами в столице. И при этом — трезвая горечь много понимающего человека, умного, язвительного.

Так получилось, что вместе с ним я смотрела премьеру спектакля «Рождественские грезы» в МХТ имени А.П. Чехова — сценическую версию пьесы Н. Птушкиной «Пока она умирала». Он был предельно внимателен. А вскоре появился его единственный фильм — «Приходи на меня посмотреть» по этой пьесе, добрая новогодняя сказка о любви и преданности, в которую его герой **Игорь** вносил долю здорового скептицизма и иронии.

«Репетируя с Янковским в театре капитана **Беринга** из «**Оптимистической трагедии**» — роль, в которой совсем немного слов, — я обратил внимание на то, как он умеет молчать. «Глаза — зеркало

души», — говорят люди. У него необыкновенно выразительный взгляд. Ему вовсе не обязательно говорить слова, он умеет излучать нервную энергию, «сгорать», не двигаясь с места. Так, как умеет это делать он, пожалуй, никто другой не умеет», — так написал о своем актере Марк Захаров.

Я не пишу биографию Янковского. Его выдающиеся кинороли в фильмах «**Царь**», «**Ностальгия**», «**Любовник**», «**Тот самый Мюнхгаузен**», «**Крейцеров соната**», «**Доктор Живаго**», «**Анна Каренина**» и многие другие, давно стали классикой, предметом восхищения и изучения.

В дни **75-летия** Олега Янковского мы просто вспоминаем одного из лучших актеров, умеющих молчать, смотреть, думать на сцене и на экране, подарившего зрителям минуты подлинного счастья.

Валентина ФЁДОРОВА